

**Слово, по рассказам
нашей мамы,
Таньковой (Руденко)
Тамары Степановны.**

Автор: Таньков Владимир Семёнович.

Этот рассказ я посвящаю славным сынам и дочерям
нашего рода, труженикам, испытавшим на себе, что такое
Коммунистический «Рай»!

Начну рассказывать о роде, к которому принадлежала наша мама, Танькова (Руденко) Тамара Степановна, о роде Руденко. Род Руденко переселился в Алтайский Край из Полтавской губернии Украины, в 1892 году. Во главе переселявшихся, очевидно, был мамин прадедушка Денис. Отчество дедушки Дениса, и имя его жены, к сожалению, неизвестно. А из данных, которые указаны в листе переписи, проводившейся в 1917 году, выходит, что родился он в 1832 году. Вполне возможно, что у дедушки Дениса и его жены было несколько сыновей и дочерей. Продолжателем родовой веточки, к которой относимся и мы, стал Самойла Денисович. Дедушка Денис до последних дней жил с сыном Самойлом (исходит из переписи). На момент проводившейся переписи Самойла и Надежда дали жизнь пятерым сыновьям и дочери. Однако, наша мама много раз говорила о тётё Тане, так, что, возможно, Самойла и Надежда родили ещё дочь Татьяну. В поддержку этого говорит отметка в листе переписи, что Надежда в это время была не трудоспособна. А в своём рассказе, моя видеозапись, сделанная 17.12.2006 года, мама сказала, что у Самойлы и Надежды было пять сыновей и две дочери.

Данные, приведённые ниже, взяты из листа переписи проводившейся в 1917 году,
«Азиатская Россия. Сибирь».

Томская губерния, Уезд – Барнаульский,
Волость – Родинская (353), Населённый пункт – Кочки,
Общество – Кочковское,
1.ФИО домохозяина – Руденко Самоил Денисович,
2.Сословие – крестьянин, 3.Национальность – Украинец,
4.Приписной к селению, надельный,
7.Число наделов: душевых – 8, Переселенец,
Год прихода в Сибирь – 1892год,
Год поселения на описываемом участке – 1892 год,
Губерния выхода: Полтавская,
50.Число рождений за последний год: м-п – 1; ж-п – 0.
51.Умерли за последний год: Денис – 85 лет.

Хозяйство, в 1917 году:
Лошади: 4х лет и старше – 8 голов;
От 1 года до 4х лет – 4 головы;
Жеребята до 1 года – 4 головы;
Крупнорогатый скот:
Коровы – 10 голов;
Нетели старше 1,5 года – 5 голов;
Бычки от 1,5 до 2х лет – 1 голова;
Телята до 1го года – 6 голов;
Овцы:
Овцы, валухи и бараны взрослые – 30 голов;
Свиньи – подсвинки от 4х месяцев до 1 года – 3 головы.

Семейный состав домохозяйства, в 1917 году					
Имена	Отношение к домохозяйину	Возраст	Трудоспособность	Взятые по наборам и мобилизации	Примечание автора
Мужчины					
Самоил	домохозяин	48	---	---	
Михаил	Сын	32	---	прз	
Степан	Сын	24	Н	---	
Сидор ?	Сын	21	---	прз	
Николай	Сын	18	---	---	
Василий	Сын	15	---	---	
Фёдор	Внук	0	---	---	Очевидно, сын Степана
Женщины					
Надежда	Жена	48	Н	---	
Анна	Сноха	32	---	---	
Ульяна	Сноха	24	---	---	Жена Степана
Елизавета	Сноха	21	---	---	
Евдогья	Дочь	13	---	---	
Анна	Внучка	5	---	---	Очевидно, дочь Степана
Анна	Внучка	3	---	---	
Луня	Приёмная	40	Н	---	
Анна	Приёмная	11	---	---	

Кроме указанного, владели ещё и земельным наделом площадью = 111,1 десятин, на котором сеяли различные культуры, и для иных назначений, а так же был и различный инвентарь.

А теперь начну рассказ об одном из ответвлений рода Руденко, во главе которого, домохозяином, стал Степан Самойлович, отец нашей мамы, Тамары, и мой дедушка.

Родители нашей мамы, Руденко Степан Самойлович и Руденко (Пома) Ульяна Ивановна жили в деревне Кочки, Родинского района, Алтайского Края . Точных данных нет, но исходя из того, что младшая дочь родилась в 1911 году, можно уверенно предположить, что медовый месяц у них был осенью 1910 года. За годы совместной жизни, в этой деревне, Степан и Ульяна дали жизнь девяти детям, трое из них умерли, предположительно, в младенческом возрасте. Старшим ребёнком была Анна, в роду её называли Галюша, от того, что в роду было несколько дочерей, женщин с именем Анна, и чтобы не путаться решили называть её Галюша. Родилась Анна в 1911 году. Младше Анны был Фёдор, родился он в 1917 году 17го февраля, а закончился его жизненный путь 25го ноября 2000 года. После Фёдора в 1920 году родилась Оля. Затем родилась наша мама, Тамара, 09 июля 1922 года. Тут следует уточнить, что всю жизнь считалось, что мама родилась 24го июня 1923 года, а фактический день рождения стал известен в девяностых годах, после падения Большевицкой-Коммунистической диктатуры. Закончился жизненный путь нашей мамы 15го сентября 2007 года. В 1926 году родился Алёша, а в 1930 году родился Ваня. О трёх умерших детях сведений никаких нет, так как умерли они, возможно, в младенческом возрасте, ещё в д. Кочки.

Когда Степан и Ульяна вышли из домохозяйства Самойлы и стали жить своим домохозяйством, я не ведаю, но когда-то оно произошло. В период с 1914 года и по 1917 год Степан был участником шедшей войны, об этом даже примерных данных нет. Степан сам рассказывал, как в какой-то деревне, у линии фронта, с мосточка через водоём, стреляли уток и гусей. А вот то, что в листе переписи 1917 года, в графе «Трудоспособность», относительно Степана, стоит отметка о нетрудоспособности, то можно предположить, что он вернулся с фронта после серьёзного ранения и был нетрудоспособен.

Наверное, многие писатели предпочитают писать свои сочинения о мирной, бескровной жизни людей! Да вот беда, мир бывает не всегда, – свалилась, как снег на голову, красная, большевистская чума, а произошло это в конце октября 1917 года.

... и братья, и отцы, соседи по межи,
Вдруг стали меж собою все враги!

Эти строки, из моей песни, которую я посвятил Александру Васильевичу Колчаку, и всем, кто пострадал от большевизма, отражают то, что творилось в России, с 1917 года. Разделила Красная чума Россиян на два «куска»: одна часть граждан называла себя «Красными», а другая часть граждан называла себя «Белыми». Какие передраги прошёл наш род в годы гражданской войны я, Владимир, сын Тамары ни разу не слышал. Хотя, я думаю, ответ лежит на поверхности, почему не слышал – боялись об этом говорить. Ведь красная чума, большевики, коммунисты – это одни и те же люди, а как показала история коммунисты хуже фашистов в десять раз! И скоро наш род это познал «на собственной шкуре». Приближались тридцатые, колхозные, кровавые годы!

Когда началась коллективизация коммунисты стали всех крестьян загонять в колхозы. Мамин папа, наш дедушка Степан, отказался идти в колхоз. За это его объявили кулаком и отобрали всё имущество. А в хозяйстве Степана были: дом, лошади, коровы, свиньи, овцы, гуси, куры. Достаточный, для обеспечения семьи продуктами, земельный участок, с различными посевами и различный инвентарь. А так же кузница, в которой он сам занимался кузнечным делом. И вот, коммунистическая, кровавая «жатка» нашего Степана осудила Особой тройкой при ПП ОГПУ по Сибкраю 26.03.1930 года, по ст. 58-10 УК к 10 годам лишения свободы, с высылкой семьи на север (из документов «Мемориал»). После ареста Степана Ульяна, по совету родственников, тайком отправила дочь Анну в Крым, к родственникам, к дяде Гавриле. Так поступили, потому, что Анне было много лет, и она могла быть арестована, лишена свободы. Тем временем адская машина Коммунистических репрессий зверела. И вот, наступил день ещё более тяжёлый, чем предыдущие. Зимним днём 12 декабря 1931 года Ульяна и каждый её ребёнок были осуждены: Статья кулаки###Постановление СНК и ЦИК СССР от 1.02.1930г. Приговор, административное решение: спецпоселение в Томской области (из документов «Мемориал»). Активисты, любители пожить чужим, Ульяну и всех детей из дома выгнали, отобрали всё имущество, полностью. В чём они были одеты, то и было их, единственной собственностью. Когда коммунисты начали раздавать конфискованную одежду, то Ульяна сказала своим детям: «Пойдите, попросите, может и вам, чего-нибудь дадут». Но активисты их прогнали со словами: «Вам не положено, Вы кулацкие дети». Ульяну с детьми приютил какой-то мужчина, разрешил пожить в его маленьком, новом домике. Он его не достроил, но печку в нём сложил. Вот в этом домике Ульяна с пятью детьми и прожила зиму. А с приходом нежного, весеннего тепла посадили комиссары Ульяну и её детей на телеги, и под весенний щебет Скворцов, повезли в город Омск. Дорога им предстояла длинная, в условиях, которые даже скотскими не назовёшь, гораздо, гораздо хуже! По прибытии в г. Омск их там посадили в железную баржу. Эту баржу пароход потащил по реке Иртыш до реки Обь. Выйдя в Обь, поплыли вверх по течению, до посёлка Каргасок. В Каргаске пересадили на баржи меньшего размера и повезли в самое верховье реки Васюган. Напротяжении всей плавучей дороги, ведущей к смерти, то и дело баржу причаливали к берегу, и уносили на берег тела умерших. Как тела были погребены, Вы и сами догадаетесь.

Памяти жертв коммунистических репрессий.

Кровью полита Томская земля.
Кровью невинных пропитана она.
Тысячи трупов легли в берега, –
Плыли на баржах в гиблые места.
Волей своей ниспосланы они, –

Волей чужой сосланы они.
Как муравейник, но только в стенах,
Жили они, качаясь на волнах.
В баржах железных, в зловонном миру
Плыли мечтая: «Авось доживу!»
Кто не дожил – тот место освободил.
Редел муравейник, – ещё кто-то жил.
А наверху, над трюмом-тюрьмой,
В тепле пировали, – их личный конвой.

12.10.2020.года Таньков В.С.

В какой-то летний день, в начале июня, баржа приплыла в место, спецпоселения, которое называлось посёлком «Смелый». Вот здесь нашей Ульяне и её детям предстояло выживать, если получится! Местность была заливной, между кочек вода. Ульяна посадила детей на кочки, а сама пошла, наломать ветки, что бы постелить их на кочки. У людей не было никакого инструмента.

В первые годы жизни в ссылке умерло очень много народа. У людей не было сил, что бы вырыть могилу, для захоронения умерших. Хоронили на такой глубине, что впоследствии, свиньи своим рылом откапывали истлевшие тела, я сам это видел на кладбище в п. Мало-Муромки, кладбище было усеяно костями человеческих тел, картина жуткая! В первую же неделю от голода умер Ваня. Узнав об этом, пришли соседи и попросили бабу Ульяну, отдать им на съедение тело Вани. Баба Ульяна тайком попросила знакомого мужчину похоронить Ваню, что бы никто, не видел. Оля умерла от голода в январе 1933 года, а Алёша, так же от голода, в марте 1933 года. Как рассказала мама (Тамара), Алёша перед самой смертью просил свою маму: «Мама, дай хлеба, хоть вот столечко», – и показывал длину в полпальчика. Наша мама рассказывала, что было и такое: что бы было чем питаться, переплывали через речку, и кто не доплывал до противоположного берега, тонул, его потом отлавливали и ели. Что бы выжить люди занимались людоедством. В летний период помогала матушка природа своей растительностью. Именно здесь, в ссылке, Ульяна и дети узнали вкус лебеды и гнилушек.

Через какое-то время Ульяну с Фёдором и Тамарой перевезли в посёлок Малиновка, ещё дальше в верховье Васюгана. Тамара начала работать с двенадцати лет, то в колхозе, то на пихтовом заводе. На пихтовом заводе была норма: сдать 300 килограмм пихтовой лапки, за это выдавалось 500 грамм хлеба. Мама лазала по пихтам, срубала ветки, сортировала ветки в пучки, а затем сдавала их на завод. Завод из веток делал пихтовое масло. В дальнейшем Ульяну с детьми переселили в посёлок «Увал». В этом посёлке мама работала на лесозаготовке, Ульяна и Фёдор, наверное, то же работали в этом хозяйстве. Из Малиновки или Увала мама один раз попыталась сбежать из места ссылки, но её поймали в другой деревне и вернули назад.

Во глубине Васюганских болот происходили вот эти, трагические события с семьёй Степана и Ульяны. А за тысячи километров от этих, с красивой природой, мест глава семьи, Степан, мотыгой и лопатой трудился на «комсомольской стройке», строил Беломорканал. Конечно, Степан жил с мечтой, выдержать эти десять лет заключения, и что бы с семьёй было, хотя бы, более-менее нормально. Однако видя, как коммунисты то и дело кого-нибудь из заключённых расстреливали, либо кто-то умирал от бессилия, понимал, что шансов выжить и у него, и у семьи – мало! Как он, впоследствии говорил: «Не знаю, как я выжил в этом аду, рабском труде, где твоя жизнь ничего не стоит. Весь Беломорканал устлан костями заключённых». Помогла Степану выжить, конечно, трудовая закалка. За хороший труд его освободили через семь лет заключения. В 1937 -38 году Степан приехал в Томск. Нашёл, где находится его семья. Ульяна попросила его к ним не приезжать, потому, что они жили под комендантским надзором. Степан работал в Томске и по возможности высылал своим посылки и деньги.

Тем временем, годы шли и в июле 1940 года, в посёлок Увал по распределению приехал учитель в школу, Таньков Семён Иванович. Любопытные Варвары частенько спрашивают подружек и знакомых: «А Вы, как познакомились?» Так вот, гадать не будем, а просто скажем, что получилось оно само собой, вообщем Семён и Тамара познакомились. Как сказала Тамара фотоснимок, расположенный ниже, сделан через 2 месяца после их знакомства.

**Руденко Тамара и Таньков Семён,
через два месяца знакомства.
Событие происходило в п. Увал,
Васюганского р-на, 14 марта 1941 года.**

Куда дорожка повернёт, куда Родная приведёт.
Чем наградит она тебя, и от чего предохранит?!

А сказал я эти две строки, вот почему. Загромыхал по всей России каток войны! И умывалась слезами каждая семья! Со слезами провожали мужиков, – со слезами падали наземь навзничь, увидев похоронку на соколов! В первые годы войны спецпереселенцев на фронт не брали, так, что можно сказать Фёдору повезло. Кто его знает, как бы сложилась его фронтовая дорожка, не будь он кулацким сыном, спецпереселенцем, врагом «народа»! Но вот, как говорится, жареным запахло и с 1943 года стали брать в армию и спецпереселенцев, Фёдора призвали в армию, на фронт. Более точно, когда это произошло, я не знаю, а так же ничего не знаю о фронтовых подробностях, относительно Фёдора. Единственно, со слов моего брата, Николая, я узнал, что Фёдор был ранен в ногу, ниже колена. С фронта Фёдор, предположительно, вернулся в апреле 1944 года и остался жить в Томске. Вскоре Фёдор женился, и в 1946 году Сима родила дочь Нину.

**Фёдор и Степан Самойлович, сын и отец.
Степан рад, что сын вернулся с фронта, хоть и
раненый, зато живой!
Событие происходило в Томске, 25 апреля 1944 года**

Жизненная дорожка Тамары складывалась по-своему. Очевидно, в начале августа 1942 года Тамаре сказали, что она поедет в бригаду гослова (рыболовецкая бригада). При встрече с Семёном Тамара сказала ему, что её отправляют в бригаду гослова. На что Семён сказал: «Никуда ты не поедешь. Мы поженимся». Пошли они в соседнее село, в Сельский Совет, до которого было 42 километра, что бы их зарегистрировали. Однако начальник им отказал, дескать, не время, идёт война. В это время там находился начальник из района, и он сказал Тамаре и Семёну придти завтра. Назавтра они получили согласие, и были зарегистрированы. Вот так, жизнь Тамары перешла на другой этап, семейный уровень! Со значительным сопротивлением начальника, Лаптева, 14 августа 1942 года Тамара и Семён стали мужем и женой. Вот тут я обращаю ваше внимание на то, что Тамара находилась у своей, очень важной, жизненной развилки: 1. «Поедешь в бригаду – не выйдешь замуж за Семёна»; 2. «Выйдешь замуж за Семёна – не поедешь в бригаду!» А ведь для Тамары была подсказка, как поступить, – начальник Лаптев отказался их регистрировать! Спустя многие годы Тамара, возможно, вспоминала этот сюжет в её жизни и задавалась вопросом, а как бы сложилась её судьба, если бы она поехала, тогда, в бригаду гослова?! Скорее всего, после этих событий Тамара стала работать продавцом в магазине п. Увал. С началом 1943 года приблизилось время, когда Тамара стала солдаткой, женой фронтовика. В мае 1943 года её мужа призвали в армию, на фронт. А 13 июля 1943 года Тамара родила сына Николая. В августе 1944 года Семён был ранен на фронте в ногу. После долгих скитаний по госпиталям вернулся домой в мае-июне 1945 года, инвалидом, левая нога была ампутирована выше колена.

Дорогой читатель, Вы, возможно, обратили внимание на то, что в приговоре, вынесенном Степану, чётко написано 10 лет лишения свободы. А вот Ульяне и детям срок не оговорен, значит, ссылают навсегда. И вот в 1946 году Ульяна узнала, что оказывается, ещё в 1942 году спецпереселенцам разрешили выезжать из мест ссылки, а местный начальник это скрывал, что бы было кому работать в колхозе. Наступило лето 1946 года, и Ульяна покинула место ссылки, уехала в Томск, к Степану. Как рассказала Тамара, со слов Феединой тещи, интересная была встреча: стоят два бородатых старика и сватья Ульяне говорит: «Ну КА, узнаешь своего?» Ульяна сразу узнала Степана: «Вот он, мой». А ведь они не виделись шестнадцать лет, горьких лет, которые наложили на их лица свой отпечаток, в виде морщин и сплошной седины! Многократно умытое слезами горести лицо Ульяны, в минувшие годы, на сей раз заискрилось слезами радости!

Вот так, восстановилась, сильно поредевшая, семья Степана и Ульяны. Их дочь Тамара своей семьёй продолжала жить в Васюганье ещё много лет, до июня 1960 года. К этому времени у них с Семёном родилось пять сыновей и дочь.

Сын Степана и Ульяны, Фёдор, со своей женой, Симой, дали жизнь дочери Нине и сыновьям Толе и Гене. Жили они вместе с родителями Симы, а позже со Степаном и Ульяной, в их доме. Фёдор всю жизнь работал в речном порту, а Сима работала судьёй. К сожалению, Сима серьёзно заболела и, примерно, в 1957 году ушла в мир иной. Фёдор остался с тремя детьми, благо, что родители его были рядом, помогали. Примерно, в 1963 году Фёдор и его коллега по предприятию, Надежда, решили попробовать жить совместно. У Нади были две дочери, так, что получалась семья многодетная, а в большой семье дети понятливые, рано приучаются к самостоятельности. Надя жила в соседнем доме. Вот так у Фёдора с Надеждой началось, да и продлилось на всю оставшуюся жизнь, их счастье. Закончился жизненный путь Фёдора 25 ноября 2000 года. Ушёл из жизни ещё один свидетель преступлений, творимых коммунистами.

Старшая дочь Степана и Ульяны, Анна, всю жизнь прожила в Симферополе. Работала телефонисткой, возможно, и по другой профессии. Вышла замуж за врача. Во время оккупации Крыма немцами муж Анны пострадал от ядовитых газов, применённых немцами, и спустя какое-то время умер. Анна родила только одного сына, Владика. В 1949 году Анна с Владиком приезжали в Томск. Владик был военным моряком, последнее звание капитан третьего ранга. Владик на службе получил большую дозу облучения. Помучившись несколько лет Владик умер. Осталась Анна одна. Последний раз Тамара и Анна виделись в 1977 году. В этот год, летом, мама с мужем и дочерью Валею ездили в гости к Анне. Последний раз Анна и Тамара имели общение в 1985 году, после кончины их отца, Степана. Как долго жила Анна я не знаю.

Как я уже упоминал, с 1946 года на Васюганье осталась жить только Тамара, связанная семейными узами. Её муж, Семён, работал учителем в начальной школе. Посёлки были небольшие, «вымирающие», и поэтому место жительства Тамары и семьи менялось, при каждом переводе Семёна в другой посёлок. Посёлки Увал, Каменный, Елизаровка, Мало-Муромка, это посёлки Васюганского края в которых довелось жить Тамириной семье, до июня 1960 года.

Расскажу один случай из нашей жизни в Мало-Муромки. То, что спецпереселенцам разрешили выезжать с мест ссылки, это хорошо – стало легче, а вот репрессии никто не отменял! Однажды я присутствовал при разговоре мамы и одной женщины. Гостя рассказала, что арестовали какого-то мужчину (назвала по имени), и его увезли в Каргасок. И с особым переживанием добавила: «Хоть бы его не отправили в Колпашево, от туда не возвращаются, убьют!» Произошло это, примерно, в 1956-57 году. После услышанного в меня вселился страх перед этим «Колпашево», что это за место такое, откуда арестованные, хорошие люди, не возвращаются! После этого случая, в детские годы, когда мы летом с родителями ездили в Томск на пароходе, то я всегда с опаской относился к Колпашеву, когда пароход причаливал к его пристани. Выехав из Васюганского края, Тамара с семьёй жили в п. Мизуркино и п. Тымск, Каргасокского района. В 1968 году Тамарина семья переехала в Парабельский район, п. Высокий Яр. Выйдя на пенсию, Тамара с мужем и младшим сыном Сергеем, летом 1975 года, переехали в город Томск. Дети радовали Тамару, своим благодарным отношением. А вот отношения с мужем, на протяжении многих лет, были не радостными. В подробности вдаваться не буду, скажу просто: наша мама подошла к своей, очередной, жизненной развилке! Да, дорогой читатель, в жизни случается и такое! Дав жизнь шестерым детям, прожив семьёй, тридцать пять лет, Тамара и Семён в 1976 году развелись. Все дети взрослые, казалось бы, живи да радуйся, нянчись с внучатами. Ан – нет! Сколько бы ниточка не разматывалась, с клубочка, наступит момент, когда обнажится другой конец ниточки, и клубочек исчезнет!

Поскольку Тамара, как и другие дети Степана и Ульяны, была женщиной приятной внешности, один мужчина, Анатолий, предложил ей руку и сердце. Случилось это в 1977 году. На протяжении всей жизни у Тамары, конечно, теплилась надежда, желание увидеть родной дом, родную землю, где она родилась. И вот мечта сбылась, в 1982 году Тамара с мужем Анатолием, съездили в Алтай, в п. Кочки. Дом, в котором они жили до раскулачивания, сохранился, в нём живут. Посмотрела Тамара на травку у плетня, как веселится детвора, на поле, на колосья пшеничные и вспомнила она себя, босоногой, бегущей по луже, после летнего дождика, а рядышком смеялась счастливая мама, дивясь озорству дочурки!

В 2006 году трагически погиб Тамарин муж, Анатолий. В жизни, довольно часто бывает так: уходит, к примеру, из жизни муж – через небольшой промежуток времени из жизни уходит и жена. У Тамары, нашей мамы, именно так и получилось. В 2007 году, 15 сентября иссякло время жизни, отпущенное Тамаре, нашей маме!

Вот и настал черёд заключительного раздела о роде Руденко. В заключении я хочу рассказать, как сложилась судьба Степана и Ульяны. Как помню я, в свои детские годы много раз слышал в разговорах, от мамы, что в 1949 году её отца, Степана, парализовало. Частично парализовало тело, и с трудом разговаривал. Очевидно, сказалось пережитое, за прошедшие годы. Обращу Ваше внимание, что на семейной фотографии, расположенной выше, отсутствует Степан, очевидно по этой причине. Примерно в 1955-56 году Степан и Ульяна построили небольшой дом в г. Томске, по адресу: пер. Зырянский №10. Степан всю жизнь работал на базе «Облпотребсоюза». Я хорошо помню, как в 1966 и по 1968 годы наш семидесятилетний дедушка Степан, с утра собирается и идёт на базу проситься, что бы взяли на работу. Не оттого, что пенсия маленькая, а оттого, что без работы не может. Вот что значит, «**Человек кулацкой закваски!**» Хотя у Степана хватало и домашних забот на своём огороде, а кроме всего он занимался пчеловодством, имел штук шесть ульев. В шестидесятые годы были живы младшие братьевья Степана, Николай и Василий, а так же младшая сестра Татьяна. Они, изредка, но всё же навещали друг друга. О судьбе других братьевей, Михаила, Сидора(?) и сестры Евдотьи, сведений никаких нет, только в переписном листе 1917 года, в одной графе, против имён Михаил и Сидор, стоит отметка, что они мобилизованы в армию.

Руденко Степан Самойлович и, предположительно, Татьяна Самойловна,
младшая дочь Самойлы и Надежды.
Событие происходило, примерно, в 1968 году.

Их отец Самойла ушёл из жизни в 1937 году, в возрасте 77 лет (со слов Тамары, не совпадает с переписью), о маме, Надежде – сведений нет. Так устроена природа, что всё когда-то рождается, расцветает, созревает, даёт потомство и начинает увядать. В 1976 году 28 января закончился период увядания у нашей, славной бабушки Ульяны. Ульяне было 88 лет, тут я замечу, что данные о годе рождения Ульяны в разных источниках разнятся, в одних указан 1888 год, а в других 1893 год. Со слов Тамары, Ульяна родилась в 1888 году, вот из этого я и исхожу. А вот по Степану, здесь совпадают данные переписи 1917 года, и из данных по реабилитации. Получается, что наш дедушка Степан родился в 1893 году, через год после переселения из Полтавской губернии. Много славных дел сотворил Степан за годы своей жизни. Пережил он многих палачей-коммунистов, которые издевались над его семьёй, уничтожили троих его детей. И вот, приблизился период, когда догорала Степанова свеча. В летнюю пору, 01 июля 1985 года Степанова свеча погасла. Ему шёл 93 год.

=====

Я горжусь тем, что я кулацкий сын!

Автор: Таньков В.С.

А сейчас приведу сведения, которые я нашёл на сайте общества
«Мемориал», содержащие информацию о родственниках,
репрессированных Большевиками-Коммунистами.

Руденко Степан Самойлович

Дата рождения 1893 г.

Дата осуждения, репрессии 26 марта 1930 г.

Осужден Особой тройкой при ПП ОГПУ по Сибкраю 26.03.1930 по ст. 58-10 УК к 10 годам лишения свободы с высылкой семьи на север.

Отбывал срок на строительстве Беломорканала.

Выжил. (Дополнение автора)

Руденко Ульяна Ивановна

Дата рождения 1888 г.

Дата осуждения, репрессии 12 декабря 1931 г.

Статья кулаки!###Постановление СНК и ЦИК СССР от 1.02.1930

Приговор, административное решение: спецпоселение в Томской обл.

Прошла весь ад ссылки – большевистского «рая».

Выжила. (Дополнение автора)

Руденко Фёдор Степанович

Дата рождения 1917 г.

Дата осуждения, репрессии 12 декабря 1931 г.

Статья кулаки!###Постановление СНК и ЦИК СССР от 1.02.1930

Приговор, административное решение: спецпоселение в Томской обл.,

Прошёл весь ад ссылки – большевистского «рая».

Выжил. (Дополнение автора)

Руденко Ольга Степановна

Дата рождения 1920 г.

Дата осуждения, репрессии 12 декабря 1931 г.

Статья кулаки!###Постановление СНК и ЦИК СССР от 1.02.1930

Приговор, административное решение: спецпоселение в Томской обл.

Умерла от голода, в январе 1933 года. (Дополнение автора)

Руденко Тамара Степановна

Дата рождения 1923 г.

Дата осуждения, репрессии 12 декабря 1931 г.

Статья кулаки!###Постановление СНК и ЦИК СССР от 1.02.1930

Приговор, административное решение: спецпоселение в Томской обл.

Прошла весь ад ссылки – большевистского «рая».

Выжила, родила шестерых детей. (Дополнение автора)

Руденко Алексей Степанович

Дата рождения 1926 г.

Дата осуждения, репрессии 12 декабря 1931 г.

Статья кулаки!###Постановление СНК и ЦИК СССР от 1.02.1930

Приговор, административное решение: спецпоселение в Томской обл.,

Умер от голода в марте 1933г. (Дополнение автора)

Руденко Иван Степанович

Дата рождения 1930 г.

Дата осуждения, репрессии 12 декабря 1931 г.

Статья кулаки!###Постановление СНК и ЦИК СССР от 1.02.1930

Приговор, административное решение: спецпоселение в Томской обл.,

Умер от голода в 1932г. (Дополнение автора)

=====

Ниже расположен лист «Всероссийская сельско-хозяйственная,
земельная и городская перепись 1917 года».

